

ПРИЗНАК ПУБЛИЧНОСТИ В ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Гасанова Луиза Рашидовна
Аспирант, Дагестанский
государственный университет, РФ,
г. Махачкала

THE EVIDENCE OF PUBLIC OBJECTIVE SIDE OF PUBLIC CALLS TO TERRORIST ACTIVITY OR PUBLIC JUSTIFICATION OF TERRORISM

L. Gasanova

Annotation

This article details the objective of such a sign by public calls to terrorist activity, as the publicity. Attempt definition of publicity, as well as the establishment of the upper and lower boundaries of a quantitative in order to facilitate the application of Art. 2052 of the Criminal Code in practice.

Keywords: publicity, terrorist activity, justification of terrorism, incitement to terrorist activity.

Аннотация

В данной статье детально рассматривается такой признак объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, как публичность. Делается попытка определения понятия публичности, а также установления ее верхней и нижней количественной границы с целью облегчения применения ст. 2052 УК РФ на практике.

Ключевые слова:

Публичность, террористическая деятельность, оправдание терроризма, призывы к осуществлению террористической деятельности.

Преступление в ч.1 ст. 2052 УК РФ определено как: "Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма". Из диспозиции этой статьи видно, что одним из признаков объективной стороны данного преступления является его публичность. Вспоминаются слова Д.А. Бажина: "Нельзя утверждать, что общественная опасность преступления повышается в том случае, если оно совершается публично... Однако иногда публичное совершение преступления придает ему большую общественную опасность и практически всегда говорит об особой дерзости и решимости субъекта преступления" [1].

Вторая половина высказывания полноправно относится к преступлению, предусмотренному ст. 2052 УК РФ. И это объяснимо, ведь именно публичный характер предусмотренных этой статьей действий являет собой особую опасность, возможность влияния на неопределенный круг лиц, в котором может оказаться человек, а может и не один, либо разделяющий эти взгляды, мысли либо находящийся в неопределенном состоянии относительно обсуждаемой темы и, увидев поддержку, дающий им ход, последствия которого страшны и, к сожалению, хорошо известны гражданам нашего государства.

Действительно, публичность – это такое явление, которое позволяет одним разом воздействовать на группу лиц, а следовательно является очень опасной. Это подтверждается проведенным мною социологическим опросом граждан в республике Дагестан.

Так, больше половины из числа опрошенных граждан в возрасте от 14–25 лет (триста сорок семь человек), на вопрос: "Являются ли Ваши общественно–политические и моральные взгляды настолько устоявшимися, чтобы не меняться под информационным воздействием, исходящим от других людей?" ответили отрицательно. А ведь это наша молодежь. Поскольку молодость представляет собой период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности, то от правильной политической и моральной установки молодежи во многом зависят стабильность, спокойствие и в целом благополучие общества и государства. Для того, чтобы последние были "здоровыми", взгляды молодежи должны быть верными, неискаженными и обязательно стойкими.

То есть, публичность призывов к осуществлению терроризма, представляет собой серьезную угрозу правопорядку и поэтому, как признак преступления, предусмот-

ренного ст. 2052 УК РФ, совершенно заслужено обращает на себя внимание.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. говорит о: "публичном подстрекательстве к совершению террористических преступлений" [7]. Тот факт, что о признаке публичности, как признаке, характерном для данного преступления говорится даже в акте международного права, также подтверждает его значимость. Однако ни в УК РФ, ни в постановлениях Пленума ВС РФ нет определения публичности. В таком случае, возникает необходимость разобраться в нем. Что же такое публичность? Надо отметить, что под публичным понимают нечто, осуществляемое в присутствии публики, открытое, а публика – это люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество [2]. Публичность подразумевает то, что определенные действия происходят "прилюдно, при наличии публики, то есть при наличии не менее двух присутствующих человек" [3].

Многие авторы говорят о том, что "количество людей, к которым обращены призывы, самостоятельного значения не имеет. Важно, чтобы имели место именно призывы..., а не, например, беседа, обмен мнениями или обсуждение вопросов по поводу происходящих в обществе и государстве политических процессов" [4]. Разделяя эту точку зрения, мы все-таки считаем необходимым подробнее рассмотреть этот вопрос, поскольку конкретные границы публичности так ни где и не обозначены. В теории уголовного права просматриваются, в основном, три позиции по поводу количественной характеристики публики в контексте ст. 2052 УК РФ. Так, публичными могут быть признаны призывы, обращенные: а) к двум и более лицам, б) к широкому, определенному кругу лиц, в) к неопределенному кругу лиц.

Для начала, необходимо разобраться с нижней границей определения публичности, которая, как уже говорилось, внешне составляет два человека. На самом деле, если копнуть глубже, одним из гиперонимов термина "публика" является термин человек, а гипонимами являются термины "зритель", "слушатель". То есть, если исходить из этого, в какой-то степени допускается обозначение термином публика человека в единственном числе. Это дает повод задуматься над тем, являются ли призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма в отношении конкретного человека, преступлением и если да, то каким именно. Конечно является, однако в том случае, если таковые осуществляются в отношении конкретно определенного человека, то такого рода действия могут и должны быть признаны подстрекательством к совершению того или иного террористического преступления. Так, А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко считают, что если призыв к совершению

террористического преступления персонализирован, т.е. обращен к конкретным лицам, то содеянное надо расценивать как подстрекательство к соответствующему преступлению террористического характера. Именно по адресной направленности призыва к совершению террористического преступления, исходя из положений ч. 4 ст. 33 УК, проходит его отграничение как самостоятельного преступления от соучастия в самом террористическом преступлении [6].

Таким образом, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, которые направлены на какого-либо конкретного человека, могут быть квалифицированы, как подстрекательство к осуществлению терроризма (ч. 4 ст. 33, ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ч. 4 ст. 33, ст. 205.1 УК РФ) или другие составы (ст. 206, 208, 277, 278, 279, 360 УК РФ). Но что мы можем сказать об оправдании терроризма в присутствии конкретного лица? Считаем, что такое действие также будет являться подстрекательством к совершению какого-либо террористического преступления, поскольку ч. 4 ст. 33 УК РФ предусматривает, что склонение подстрекателем другого лица к совершению преступления может быть осуществлено путем уговора, подкупа, угрозы, а также другим способом, каковым в данном случае и является "оправдание терроризма". В таком случае выходит, что минимальное количество лиц, образующих публичность – два человека. Однако, с этим не всегда можно согласиться. Ведь среди случаев, когда призывы обращены к одному человеку, могут быть ситуации, когда этот человек персонально не определен, то есть изначально адресат этих призывов неизвестен преступнику. Так, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" разъясняет, что "вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (ст. 2052 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.)" [8] Исходя из этого Постановления, призывы могут осуществляться устно, посредством изготовления и распространения печатных материалов, через средства массовой информации, телекоммуникационные и компьютерные сети. То есть, теоретически, если учитывать возможность наступления различных обстоятельств (например, срыв плакатов, скуп тиража одним лицом и т.д.), с развешенными плакатами или напечатанным ма-

териалом может ознакомиться всего один человек. Тут определяющим является то, что этот человек неизвестен, т.е. неперсонифицирован и изначально преступник не знает, какое конкретно лицо ознакомиться с его призывом. Хотя это и представляется маловероятным, все же основание задуматься над целесообразностью выделения нижней границы определения публичности, возникает.

Если говорить о максимальном количестве человек, которые могут образовать публику, то необходимо отметить, что наибольшее количество ученых говорят о том, что публичными призывы делает их обращение к "неопределенному" кругу лиц. С этим трудно согласиться, поскольку такая позиция существенно сужает возможности применения ст. 205.2 УК РФ на практике. Так, например, П.В. Агапов пишет: "Призывать к осуществлению террористической деятельности можно и вполне определенный (ограниченный) круг лиц. Думается, что исключение возможности обращения с призывами к конкретной группе лиц (например, трудовому коллективу, членам съезда политической партии и т.п.) будет существенным ограничением сферы действия рассматриваемой нормы". Ведь ситуация, в которой лицо активно распространяет или даже навязывает свои идеи и убеждения, наиболее часто может возникнуть там, где оно чаще всего проводит время, т.е. это может быть работа, а в качестве публики – рабочий коллектив, университет, с публикой в лице студентов и т.д.

Надо заметить, что даже если говорить о персональной определенности каждого из коллектива работников или учащегося, нельзя упускать из виду тот факт, что их перечень не является замкнутым, исчерпывающим, т.е. возможность пополнения коллектива никто не отменял. Так, естественная текучесть кадров в год, в среднем, составляет 3–5 % [9]. То есть, в принципе, в коллективе может находиться и незнакомый сотрудник. Не всегда также все сотрудники устоявшегося коллектива хорошо знакомы и общаются между собой.

П.В. Агапов говорит о том, что "публичность как обязательное условие совершения рассматриваемого преступления предполагает, что адресатом указанных в ст. 205.2 УК РФ действий выступает определенный или неопределенный виновным круг лиц, до которого доводятся соответствующие идеи, материалы, информация". Впрочем, сделанное уточнение не меняет сути признака публичности, так как и в первом случае, когда призывы обращены к неопределенному кругу лиц (читателям газеты, прохожим, Интернет-пользователям и др.), и во втором случае, когда круг адресатов определен (жители определенного населенного пункта, члены собрания или съезда, трудовой коллектив), призывы адресованы не к конкретным, персонально определенным лицам, а именно к неперсонифицированному кругу лиц." [6].

Таким образом, публичные призывы о которых говорится в диспозиции ст. 205.2 УК РФ, могут быть обращены как в отношении неопределенного круга лиц, например, на митингах, демонстрациях, в любых других общественных местах, так и в отношении относительно определенного круга лиц, такого как рабочий коллектив, студенческая группа, группа, объединенная по общим интересам (различного рода кружки, курсы, секции и т.д.). Однако, если круг лиц, в отношении которых осуществляются публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное его оправдание, конкретно персонифицирован, т.е. абсолютно определен (семья, круг близких друзей, компания хорошо знакомых людей), то говорить о наличии в таких действиях состава преступления, не приходится. Это, скорее, обмен мнениями, суждениями, высказывание позиции по некоторым вопросам. Несмотря на то, что, на наш взгляд, адресат призывов в обсуждаемом деянии значения не имеет, во время как важным фактором в признании действий, заключающихся в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, преступлением, является содержание и смысл этих выступлений, надо признать, что в случае распространения указанных призывов среди абсолютно определенного, узкого круга лиц, такой факт останется скрытым, никому неизвестным. Поэтому, выделение узкого, абсолютно определенного круга лиц, в качестве публики в смысле, необходимом для понимания ст. 205.2 УК РФ, является нецелесообразным и бесперспективным. Из этого следует вывод о том, что и верхней границы определения публичности, как таковой, не существует, количество людей, которые могут составить публику, является неограниченным.

Однако, в качестве публики в широком смысле можно понимать как неопределенный, так и относительно определенный круг лиц. В то время, как абсолютно определенный, т.е. конкретно персонифицированный, замкнутый круг лиц, в котором исключена возможность "текучести", не может являться публикой в необходимом в данном случае смысле.

В рассматриваемом вопросе также необходимо уделить внимание такому возможному явлению, как "случайная публика", т.е. присутствие в месте осуществления призывов людей, к которым непосредственно они не обращались. Возникает вопрос, подпадают ли указанные действия под ст. 205.2 УК РФ, если изначально объектом, на которые были направлены призывы, являлся узкий круг близких людей? Думается, что да. Поскольку, в таких случаях имел место быть ли косвенный умысел при совершении указанного деяния, либо небрежность.

То есть публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются своеобразным ин-

формационным воздействием с целью склонить людей к совершению преступлений террористического характера. Они могут осуществляться как в отношении одного человека, так и в отношении неопределенного или отно-

сительно определенного круга лиц.

То есть, главную роль в определении публичности играет не количество людей, ее составляющих, а в целом безличный ее характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажин Д.А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве// СПС Консультант плюс.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2000. С. 631.
3. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика/ Под ред. Ратинова. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2005. С. 45.
4. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие: Монография. М.: ТК Велби, изд-во "Проспект", 2007. С.44
5. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. 2007. – № 19.
6. Кибальник А., Соломонович И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. N 2. С. 14 – 16.
7. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. – № 20.–Ст. 2393.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности"//СПС Консультант Плюс
9. Виды текучести кадров – [Электронный ресурс] //https://ru.wikipedia.org/wiki/Текучесть_кадров (Дата обращения: 20.10.2015 г.).

© Гасанова Л.Р., (luiza.kurbanova.88@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

РЕКЛАМА

2016

Добыча, обработка
и использование
природного камня

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ИНДУСТРИЯ КАМНЯ - новое название международной выставки ЭКСПОКАМЕНЬ

Москва, ВДНХ, Павильон 75

21 – 24 июня 2016г.

Организатор
Выставочная компания ЭКСПОДИЗАЙН РА
 При участии
CONFINDUSTRIA MARMOMACCHINE –
Assomarmomacchine (ИТАЛИЯ)
HUMMEL GMBH (ГЕРМАНИЯ)
 Под патронатом
Торгово-промышленной палаты РФ

При поддержке
Ассоциации строителей России
Российского общества инженеров
строительства
Российского союза строителей
Союза архитекторов России
Союза дизайнеров Москвы
Союза московских архитекторов

Тел. +7 (495) 783-06-23
+7 (499) 181-41-26
www.stonefair.ru
stonefair@expo-design.ru